

ГРУППЫ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 ГОДОВ: причины создания и результаты деятельности

А.Г. Пашкин

Аннотация. *Вовлечение граждан в активное противодействие распространению уголовной преступности на сегодняшний день является актуальной задачей государства и общества. В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. самой массовой и действенной формой такой организации населения стали группы общественного порядка. Региональные причины создания таких групп в Среднем Поволжье, характерные и для всей страны, заключались в постоянном некомплекте личного состава органов милиции, доходившего до 20% от штатной численности, с одной стороны, и в значительном увеличении объемов работы органов охраны правопорядка, с другой. Уже к 1942 г. группы охраны общественного порядка действовали в каждом населенном пункте Среднего Поволжья. В целом при штатной численности органов милиции около 3 тысяч человек количество членов групп охраны составляло свыше 15 тысяч, что позволяло усилить работу органов охраны правопорядка. Немаловажным являлся и тот факт, что группы имели право действовать самостоятельно, вплоть до задержания подозрительных лиц. В городах группы взяли на себя обязанности патрулирования улиц и мест скопления граждан, в сельской местности брали под охрану важнейшие государственные и хозяйственные объекты, проводили прочесывание лесов и глухих местностей. Активная деятельность групп охраны общественного порядка принесла результаты в виде пресеченных преступлений и нескольких тысяч задержанных преступников.*

Ключевые слова: *Среднее Поволжье, уголовная преступность, милиция, охрана общественного порядка.*

Для цитирования: Пашкин А.Г. Группы охраны общественного порядка в Среднем Поволжье в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов: причины создания и результаты деятельности // Преподаватель XXI век. 2022. № 4. Часть 2. С. 386–400. DOI: 10.31862/2073-9613-2022-4-386-400

386

© Пашкин А.Г., 2022

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

PUBLIC ORDER PROTECTION GROUPS IN THE MIDDLE VOLGA REGION
DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941-1945:
REASONS FOR CREATION AND RESULTS OF ACTIVITY

A.G. Pashkin

Abstract. *Involvement of citizens in active counteraction to the spread of criminal offenses is currently an urgent task for the state and society. During the years of the Great Patriotic War of 1941-1945, the largest and most effective form of such organization of the population were public order groups. Regional reasons for creating such groups in the Middle Volga region, typical for the whole country, were the constant shortage of militia personnel, reaching up to 20% of the staff, on the one hand, and a significant increase in the workload of law enforcement agencies, on the other. By 1942 there had already been groups of public order in every settlement in the Middle Volga region. On the whole, with the staff of militia bodies numbering about 3 thousand people, the number of security group members exceeded 15 thousand, which allowed to strengthen the work of law enforcement bodies. The fact that the groups had the right to act independently, up to and including the detention of suspicious persons was also important. In towns, the groups patrolled streets and public gathering places, in the countryside they guarded the most important government and economic objects, and conducted searches of forests and remote areas. The active work of the public order groups resulted in the suppression of crimes and the arrest of several thousand criminals.*

Keywords: *Middle Volga region, criminal offense, militia, public order protection.*

Cite as: Pashkin A.G. Public Order Protection Groups in the Middle Volga Region During the Great Patriotic War of 1941–1945: Reasons for Creation and Results of Activity. *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*, 2022, No. 4, part 2, pp. 386–400. DOI: 10.31862/2073-9613-2022-4-386-400

Введение

Проблема вовлечения гражданского населения в активное противодействие уголовной преступности как действенная форма профилактики сохраняет актуальность в современности. Между тем именно в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в условиях жесточайшего кадрового голода в рядах органов милиции была создана весьма крупная по численности общественная организация: группы охраны общественного порядка. Имея четко обозначенную территорию действия, члены групп дублировали те функции правоохранительных органов, которые последние в силу малочисленности не могли исполнять качественно, в особенности патрулирование, охрану

[1, с. 54–55]. В настоящее время, когда численность сотрудников милиции и Росгвардии претерпела определенные сокращения, опыт вовлечения широких масс населения к охране общественного порядка имеет определенную актуальность.

Историография проблемы формирования и деятельности групп охраны общественного порядка весьма незначительна. Первым проблему рассмотрел Н.В. Деметьев. Он же привел численность групп охраны в целом по СССР: более 1 млн человек, а также указал основные достижения в работе групп по задержанию преступников [2, с. 14–15]. В юбилейных трудах по истории советской милиции, которые были изданы в 1970-е – 1980-е гг., указывался лишь факт создания таких

групп, а также последовавшего в 1946 г. их расформирования [3, с. 134]. В.В. Тимофеев, описывая опыт деятельности групп в границах Чувашской республики, отметил их решающую роль в проведении подворовых обходов [4, с. 50]. В.А. Гусак, изучив проблему с привлечением новых, рассекреченных источников, также сравнил всесоюзный опыт с работой групп в Челябинской области [5, с. 7].

Территориальные границы исследования включают Среднее Поволжье в составе Куйбышевской и выделенной из её состава 19 января 1943 г. Ульяновской областей, исторически единого экономического региона. Хронологические рамки исследования охватывают период с июля 1941 г. по апрель 1946 г., что соответствует времени существования групп охраны общественного порядка. Источниковую базу исследования составили ранее не введенные в научный оборот документы правоохранительных органов, а также территориальных партийных и советских организаций из фондов Самарского областного государственного архива социально-политической истории и Государственного архива новейшей истории Ульяновской области.

Региональные предпосылки создания групп охраны общественного порядка

В довоенное время оперативный состав и гарнизоны органов милиции на территории Среднего Поволжья были почти полностью укомплектованы. Так, на территории Куйбышевской области из 2320 должностей вакантными оставались 8 штатных единиц рядового и сержантского состава. Качество кадров, в особенности по уровню образования, далеко не всегда соответствовало требованиям, тем не менее наличие Куйбышевской школы милиции позволяло решать большинство

вопросов с обучением и повышением квалификации работников правоохранительных органов [6, оп. 19, д. 28, л. 158]. К сентябрю 1941 г. из органов милиции в действующую армию ушло свыше 50% оперативного и начальствующего состава. Управление милиции НКВД по Куйбышевской области было вынуждено прибегнуть к возвращению на работу пенсионеров, а также к приему лиц с ослабленным здоровьем, без опыта работы. Частично недостаток сотрудников был покрыт за счет сотрудников, эвакуированных из оккупированных территорий. Тем не менее уже осенью 1941 г. кадровый кризис в правоохранительных органах, в особенности в сельской местности, носил осязаемый характер [7, оп. 1, д. 514, л. 12]. С 1943 г. прибывшие по эвакуации работники были откомандированы в освобожденные районы. Так, в Ульяновской области выбыло 178 человек. В первые послевоенные месяцы кадровое положение органов милиции не улучшилось. Укомплектованность областного управления и отделений в Ульяновской области при штате в 823 сотрудника составляла 85,3%. При этом из 178 человек на неполный рядового состава приходилось 172. Попытка привлечь по линии обкома комсомола 150 человек успехом не увенчалась, молодежь отказывалась патрулировать улицы, считая это весьма опасным. Причиной тому было значительное ухудшение криминогенной обстановки, т. к. за второе полугодие 1945 г. количество хулиганств, ограблений и разбойных нападений по региону увеличилось на 280%. Недостаток кадров вновь пришлось закрывать за счет лиц ограниченно годных либо вовсе не годных к строевой службе, которых насчитывалось более 30% от личного состава [8, оп. 3, д. 115, л. 13–14; д. 116, л. 4–6]. Ликвидировать кадровый голод в ульяновской милиции удалось

только к концу первого полугодия 1946 г., когда в органы охраны правопорядка влились демобилизованные офицеры из РККА. Это позволило заменить более 50% работников, не соответствовавших требованиям, а также ликвидировать некомплект личного состава [там же, оп. 3, д. 279, л. 15]. В Куйбышевской области с кадрами наблюдалась аналогичная ситуация. Некомплект рядового состава здесь составлял 220 милиционеров. Кроме того, более 25% работников милиции являлись лицами пенсионного возраста и с окончанием войны требовали демобилизации. По решению Куйбышевского обкома ВКП(б) до 20 декабря 1945 г. по области предстояло подобрать на работу в милиции 300 человек коммунистов и комсомольцев, однако на службу к январю 1946 г. пришло только 16. Преступность по Куйбышеву и области во втором полугодии также возросла, в том числе количество имущественных преступлений, преступлений против личности и хулиганств на 185–210% [6, оп. 24, д. 26, л. 166].

В то же время объем работы милиции в условиях военного времени значительно возрос. В первую очередь это было связано с достаточно большим объемом внутренней миграции населения, вызванной эвакуацией и трудовой мобилизацией. В августе 1941 г. создалась угроза проникновения на территорию Среднего Поволжья вражеских диверсионных групп. Не менее опасными были и дезертиры. Лишенные возможности трудоустройства, большинство из них было вынуждено становиться на путь хищений и грабежей. В таких условиях значительная часть мероприятий по патрулированию легла на плечи участковых уполномоченных. Таким образом, кадровый кризис был усугублен необходимостью проводить крупномасштабные оперативные мероприятия. Кадровое состояние органов милиции

предопределяло необходимость привлечения общественности для делегирования части функций охраны общественного порядка.

В довоенное время правоохранительными органами был создан общественный институт, который в определенной степени позволял привлекать гражданское население к оказанию практической помощи. Бригады содействия милиции формировались при городских и районных отделениях и отделах милиции НКВД. Члены бригад были наделены достаточно широкими функциями, вплоть до права патрулирования и самостоятельного задержания нарушителей общественного порядка. Кроме того, бригадмилыцы могли рассчитывать на получение служебного оружия, а также несли дежурство в отделениях [9, с. 26]. В довоенное время формирование бригад содействия милиции являлось одним из важных направлений работы правоохранительных органов. Например, по г. Ульяновску с 1939 г. по 1941 г. количество бригадмилыцев при каждом из трёх отделений увеличилось с 14 до 51 человека. Немалую работу проводили и отделения г. Куйбышева, где бригадмилыцы применялись не только для усиления патрульно-постовой службы, но и включались в состав групп уголовного розыска. Тем не менее как институт бригадмил был весьма малочислен. К концу 1940 г. по крупным городам Среднего Поволжья — Куйбышеву, Ульяновску, Мелекессу — насчитывалось не более 390 членов бригадмила. При районных отделениях в сельской местности численность бригадмила была еще меньше, поэтому бригады рассматривались в первую очередь не с позиции усиления численности органов милиции, а с позиции подбора и первичной подготовки кадров будущих милиционеров [8, оп. 1, д. 331, л. 27, 29].

Необходимость привлечения населения к выполнению определенных функций милиции нашла своё отражение в организации различных неформальных общественных объединений. Так, в начале июля 1941 г. по инициативе транспортной милиции на железной дороге им. В.В. Куйбышева дорожный дозор был заменен вооруженной охраной из числа колхозников и сельскохозяйственного актива. Они осуществляли ночной обход путей, мостовых переходов, переездов, а также охраняли склады и прочие хозяйственные постройки железной дороги. За дежурство члены колхозов получали трудодни, однако с учетом скудного урожая к 1942 г. эта практика была свёрнута [10, оп. 1, д. 540, л. 27; 11, оп. 2, д. 1, л. 102]. К сентябрю 1941 г. военизированная охрана станций г. Ульяновска и Ульяновского района также была заменена вооруженными группами местных жителей и работников железной дороги. В отличие от опыта привлечения колхозников данное мероприятие не требовало дополнительных затрат, поэтому частичное усиление охраны станций сохранилось вплоть до осени 1945 г. [12, оп. 1, д. 1837, л. 122].

Истребительные батальоны на территории Среднего Поволжья стали создаваться с июля 1941 г. Основным назначением данного формирования стала борьба с парашютными десантами и диверсионными группами противника. Батальон подчинялся территориальному управлению НКВД и имел в своём составе от 100 до 200 человек. Поскольку регион не являлся прифронтовым, то создание батальонов постоянного базирования не предусматривалось [6, оп. 19, д. 16, л. 190]. Батальоны формировались достаточно долго. Так, в Астрадамовском районе батальон был сформирован 14 декабря 1941 г. и состоял из 90 представителей

ВКП(б), ВЛКСМ и членов профсоюзов. В г. Ульяновске было создано 3 истребительных батальона общей численностью 500 человек, в том числе один при железнодорожной станции «Ульяновск» и еще один — при патронном заводе им. Володарского. Тем не менее тревожные сборы, проведенные в январе — феврале 1942 г., показали, что численность истребительных батальонов на деле составляла менее 30% от списочного состава. Причиной тому послужили мобилизация в действующую армию и на промышленные предприятия. Фактически с членами батальонов предусматривалось проведение еженедельной 9-часовой учебы без отрыва от производства, но в связи с текучестью составов она осуществлена не была. Как таковые истребительные батальоны на территории Среднего Поволжья прекратили своё существование за ненадобностью уже к марту 1942 г. [12, оп. 1, д. 1891, л. 195; д. 1929, л. 29; д. 2017, л. 2; 13, оп. 1, д. 609, л. 17, 20; д. 610, л. 1; д. 614, л. 48; 14, оп. 1, д. 665, л. 11; 15, оп. 1, д. 143, л. 13, 15].

Части народного ополчения были сформированы на территории Среднего Поволжья в июле 1941 г. Согласно нормативам, утвержденным Куйбышевским обкомом ВКП(б), средняя численность ополченцев в сельском районе должна была составлять 600 человек. В действительности даже в малочисленных районах, как, например, Астрадамовский, к 10 августа в народном ополчении состояло свыше 1500 человек. Несмотря на тот факт, что части ополчения не подчинялись органам НКВД, они взяли на себя большую часть охранных функций. Вахтенная служба осуществлялась бойцами ополчения во внерабочее время, а объекты охраны определяло непосредственно командование частей при согласовании с местными органами исполнительной

власти, партии, руководителями хозяйственных организаций. На дежурствах использовались группы по 4–6 человек. Так, в Кузоватовском районе 44 подразделения народного ополчения взяли под охрану железнодорожные пути, колхозные поля, склады, фермы, склады ГСМ и учреждения в районном центре. В Мелекесском районе в задачу ополченцам была поставлена охрана необработанных полей, в Старо-Майнском районе бойцы охраняли здания банка, районного совета депутатов трудящихся, отделы исполкома, в Инзенском районе, помимо прочих объектов, фигурировал госпиталь, в Майнском районе под надзором ополчения находилось большинство объектов сельского хозяйства. При этом ополченцы несли караульную службу в полном соответствии с Уставом гарнизонной службы РККА, а следовательно, несли уголовную ответственность за её качество. Несомненным плюсом ополчения были развернутые занятия по владению оружием и тактике боя, в том числе и рукопашного. Тем не менее ополчение также просуществовало сравнительно недолго. Уже к весне 1942 г. большинство бойцов ополчения ушли на фронт или были мобилизованы для работы в промышленности и на транспорте. К лету 1942 г. средняя численность частей народного ополчения на один район области снизилась до 200–300 человек [6, оп. 32, д. 4, л. 161; 10, оп. 1, д. 546, л. 54; 16, оп. 1, д. 591, л. 2, 49; 17, оп. 1, д. 401, л. 12; 18, оп. 1, д. 344, л. 16; 19, оп. 1, д. 101, л. 73].

Тем не менее ни одна из перечисленных выше форм привлечения общественности не позволяла комплексно решить проблему низкой плотности работы милиции в сельской местности. Бригады содействия милиции формировались при отделениях, которые, как правило, располагались в районных центрах, поэтому и

действовали в их пределах. Большинство деревень и сел оставались без постоянного надзора. Неформальные охранные группы, а также части народного ополчения и истребительные батальоны имели узкий территориальный фронт работы и не поддерживали прямую связь с милицией.

Формирование групп общественного порядка в Среднем Поволжье

Создание групп охраны общественного порядка явилось логическим решением указанной выше проблемы. На территории Среднего Поволжья формирование групп началось в конце сентября 1941 г. Прямым указанием на это служит секретная директива Куйбышевского обкома ВКП(б) секретарям городских и районных комитетов партии «О борьбе с диверсантами и шпионами», датированная 24 сентября 1941 г. Директивой предлагалось в кратчайшие сроки установить проверочные мероприятия в отношении всех лиц, прибывающих в населенные пункты, либо проходящих по их территории. Основным исполнителем являлись местные отделы НКВД и милиции. «В числе таких мероприятий намечена организация в каждом населенном пункте, городском и сельском, групп охраны общественного порядка. Организованные органами НКВД и милиции группы охраны общественного порядка будут использованы для усиления охраны порядка в населенных пунктах, усиления контроля за охраной социалистической собственности и для выставления заслонов на дорогах. Окажите органам НКВД и милиции всяческое содействие по привлечению в группы охраны общественного порядка лиц из числа партийно-советского актива и возьмите под свой контроль работу органов НКВД и милиции по организации этих групп» [10, оп. 1, д. 536, л. 36].

Первоначально агитационные мероприятия, а также подбор кадров был возложен на территориальные и первичные партийные и комсомольские организации. Затем в работу с общественностью включили низовые органы исполнительной власти: управляющих домами и сельских исполнителей. Они проводили первичный подбор, переговоры, подготавливали характеристики на кандидатов, которые согласовывали с партийными и комсомольскими организациями и передавали участковым уполномоченным милиции, а те, в свою очередь, непосредственно формировали группы. По рекомендациям Куйбышевского областного управления НКВД средняя численность группы охраны общественного порядка должна была состоять не менее чем из 25 человек [12, оп. 1, д. 1888, л. 137]. Формирование групп осуществлялось достаточно активно и было завершено в декабре 1941 г. Так, в Астрадамовском районе насчитывалось 30 групп численностью 768 человек, в Ульяновском районе — 77 групп с общим количеством 1533 человека. В Мелекесском районе число членов групп с октября 1941 г. по январь 1942 г. увеличилось с 415 до 907 человек [там же, оп. 1, д. 1937, л. 64; 16, оп. 1, д. 542, л. 66; 19, оп. 1, д. 102, л. 126].

Что касается обучения групп, то в целом оно осуществлялось в различных формах в зависимости от предпочтений участкового либо оперативного уполномоченного, с кем взаимодействовала конкретная группа. Программу военной подготовки члены ГООП завершили уже к осени 1941 г. в составе частей народного ополчения. Непосредственно оперативным навыкам членов групп не обучали, ориентируя их на задержание и проверку документов у всех вызывавших подозрение лиц. Особое внимание уделялось ориентировкам на дезертиров из РККА

и с оборонных заводов, уроженцев тех населенных пунктов, в которых действовала группа. Кроме того, членам групп рассказывали о типовых преступлениях, связанных с хищением социалистической собственности. Так, в Тиинском районе командиры такой инструктаж проводили ежемесячно, а в дни уборочной кампании — еженедельно [20, оп. 1, д. 6, л. 90].

Летом 1942 г. органы НКВД зарегистрировали рост числа уголовных преступлений, в связи с чем было решено усилить оперативную работу и патрулирование местности. К последнему Куйбышевское областное управление НКВД рекомендовало привлечь не менее 10–12 членов охраны общественного порядка в каждом населенном пункте. Такое указание привело к увеличению численности групп. Так, по Ульяновскому району к августу 1942 г. в каждом населенном пункте (за исключением районного центра) группы нарастили численность за счет комсомольского призыва от 6 до 21 человека [12, оп. 1, д. 1979, л. 41]. Всего же к июню 1942 г. на территории Среднего Поволжья численность ГООП достигла отметки в 15970 человек [21, с. 98].

В середине 1942 г. Куйбышевское управление НКВД инициировало создание групп охраны общественного порядка, состоявших исключительно из членов ВКП(б) и ВЛКСМ. В дневное и ночное время такие группы дежурили на въездах в населенные пункты, у административных зданий, а также патрулировали места массового скопления граждан и наиболее малолюдные местности, в которых могли найти укрытие преступники. На них были возложены обязанности прочесывания «подозрительных» лесопосадок и лесных массивов, объектов сельского хозяйства, а также территорий построенного зимой 1941 г. оборонительного рубежа. В Кузоватовском районе в июне 1942 г. ГООП из

партийного актива, в количестве 30 человек, взяла под охрану в ночное время территорию районного центра и железнодорожную станцию [12, оп. 1, д. 1937, л. 72; 17, оп. 1, д. 408, л. 64].

Тем не менее в течение военного времени активность граждан снижалась, в особенности в тех местностях, где наблюдался высокий уровень преступности. Например, в лесных массивах Инзенского района в 1943–1944 гг. отмечалось большое скопление дезертиров. Жители ряда сел занимались самогонварением, что привлекало на эти территории лиц, не отличавшихся уважением к закону. Уже летом 1943 г. на большинстве лесных дорог района наблюдались массовые случаи ограблений. Органы милиции попытались увеличить численность групп охраны общественного порядка, но как только люди узнавали о необходимости участвовать в прочесывании местности, в дежурстве на пикетных заслонах лесных дорог, то тут же покидали группы. В самом же районном центре группа была собрана из расчета по одному человеку с 10 дворовых хозяйств, однако действовала она только в пределах Инзы, выставляя пикеты на въездах в город и патрулируя общественные места. Лишь после ликвидации очагов преступности в селах Труслейкинского и ряда других сельсоветов группы были сформированы в каждом населенном пункте [10, оп. 1, д. 680, л. 90–90 об.; д. 679, л. 7 об.].

К середине 1944 г. в 26 районах Ульяновской области действовали 5653 участника группы охраны общественного порядка. Согласно выводам исследователя Д.Д. Вырина, группы охраны были созданы почти в каждом населенном пункте региона [22, с. 39]. В Куйбышевской области к этому времени численность ГООП составила свыше 7 тысяч человек [4, оп. 1, д. 514, л. 97]. Наиболее остроую

необходимость в усилении групп общественного порядка привнесло ухудшение криминогенной обстановки во втором полугодии 1945 г. Увеличивалось число преступлений, несущих серьезную социальную опасность: хищений личного имущества граждан, ограблений, разбойных нападений и хулиганств. В декабре 1945 г. Куйбышевский обком ВКП(б) для снижения уровня преступности обязал местные комитеты партии отобрать и направить в помощь органам милиции из числа коммунистов и комсомольцев городские группы охраны общественного порядка. К началу января в Куйбышеве была собрана ГООП численностью в 1000 человек, в г. Сызрани — 200 человек и в г. Чапаевске — 100 человек. Весной 1946 г. в Куйбышевской области действовали 2952 группы общей численностью 9269 человек [6, оп. 9, д. 140 б, л. 103].

Материалы Политуправлений милиции Куйбышевской и Ульяновской областей позволяют установить, что в целом на территории двух регионов в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. действовало около 15 тыс. членов ГООП, штаты милиции составляли около 3 тыс. человек. В первые послевоенные месяцы численность групп возросла еще на 30%. При роспуске групп в апреле 1946 г. Куйбышевское областное управление милиции порекомендовало районным отделениям приложить все усилия для перевода наиболее активных членов ГООП в бригады содействия милиции [7, оп. 1, д. 584, л. 43].

Основные направления и результаты деятельности групп охраны общественного порядка в Среднем Поволжье

Группы охраны общественного порядка создавались как структура, которой был делегирован ряд полномочий органов ох-

раны правопорядка, в первую очередь — участковых уполномоченных. Это предопределило некоторую самостоятельность в работе групп. В связке с милицией они участвовали в массовых операциях: облавах, проверках, пикетах. Самостоятельная деятельность подразумевала несение патрульной наружной службы в границах населенных пунктов, а также вахтовую охрану важнейших объектов ВКП(б), исполнительной власти и народного хозяйства. В зависимости от категории местности, в которой действовала отдельно взятая группа, превалировал тот или иной вид деятельности.

В городах и крупных населенных пунктах ГООП принимали участие в проведении проверочных мероприятий, а также в патрулировании улиц и мест массового пребывания граждан. В первую очередь это было вызвано резким увеличением городского населения в Среднем Поволжье за счет эвакуированных и мобилизованных для работы в промышленности граждан. Перенаселение создавало условия для дестабилизации криминогенной обстановки, и противодействовать этому в сложившихся реалиях можно было исключительно проверочными мероприятиями. Например, в течение ноября — декабря 1941 г. по г. Ульяновску было задержано 59 дезертиров. Преступники, переодеваясь в форму красноармейцев, расхищали на железной дороге грузы, совершали разбойные нападения на жителей города. В январе 1942 г. городской комитет обороны признал, что количество преступлений увеличивается, и поручил горотделу милиции организовать заградительные пункты на въездах в город, а также массовую проверку документов в общественных местах, на вокзалах, в гостиницах, на рынках. Горотдел НКВД не располагал необходимыми кадровыми ресурсами,

поэтому привлек к созданию проверочных и заградительных групп на въездах в город членов групп охраны общественного порядка из близлежащих к городу сел. Пикеты были выставлены к 14 января и функционировали на постоянной основе. За период с середины января до начала марта ими было проверено и задержано 1271 человек, не имевших документов либо вызвавших подозрение, из которых 14 оказались дезертирами, 19 — преступниками, находившимися в розыске [12, оп. 1, д. 1893, л. 32–34].

Одной из крупнейших операций милиции, к которой привлекли группы охраны общественного порядка, стала проверка населения г. Куйбышева. Проводилась она с целью профилактики уголовной преступности, выявления криминального элемента. Учитывая, что на момент 1942 года г. Куйбышев являлся местом расположения посольств и миссий иностранных государств, ухудшение криминогенной обстановки могло негативно сказаться на международном имидже СССР. Проводилась она с 10 марта по 13 апреля 1942 г. методом подворового обхода, а также патрулирования мест скопления граждан с целью проверки документов. Всего в проверке принимало участие более 807 сотрудников милиции и НКВД, а также 497 членов групп охраны общественного порядка. Последние были заняты в пикетах, выставленных на въездах в г. Куйбышев, а также в близлежащих к городу поселках. Кроме того, ГООП совместно с Безымянским отделением милиции в течение месяца осуществляли обходы и облавы на территории рабочего поселка Безымянка, где проживало до 100 тыс. человек. В результате предпринятых действий были выявлены более 5 тысяч человек, не имевших документов, более двух тысяч дезертиров с промышленных предприятий, 537 человек, находившихся в

розыске либо бежавших из мест заключения. Согласно отчету Куйбышевского горкома партии после проведения проверки число уголовных преступлений по городу снизилось на 35–50% [6, оп. 33, д. 274, л. 10].

В 1944 г. значительно ухудшилась криминогенная обстановка в Кировском и Молотовском районах г. Куйбышева. Оба района являлись рабочими городками при крупнейших предприятиях наркомата Авиационной промышленности, построенных в 1941–1942 гг. Причинами роста уголовных проявлений стало скопление в районах криминального элемента, проживавшего без документов и промышленявшего хищениями личной собственности рабочих заводов. 24 марта 1944 г. бюро Куйбышевского обкома ВКП(б) порекомендовало милиции двух районов усилить работу по выявлению преступников, но результата это не возымело из-за малочисленности личного состава отделений. Так, только по причине нерозыска преступников в двух отделениях было прекращено 260 уголовных дел. 19 января 1945 г. бюро в ультимативном тоне потребовало от Управления милиции г. Куйбышева сформировать при каждом заводе и жилищно-коммунальных управлениях ГООП с такой численностью, чтобы они могли осуществлять не только патрулирование общественных мест, но и взять под круглосуточную охрану основные магистрали движения рабочих от барачных заводов, территории вокруг мест проживания, а также выставлять постоянно действующие пикеты непосредственно на перекрестках и во дворах рабочих поселков. При этом действовать ГООП должны были самостоятельно, не привлекая к своей деятельности сотрудников милиции. К 1 февраля численность сформированных групп достигла 219 человек. В течение месяца группы пресекли 210 краж

и хищений, задержали 197 человек, не имевших документов, а также 83 человека, уличенных в хулиганстве и нарушении общественного порядка [там же, оп. 9, д. 156, л. 7–14].

Специфика деятельности ГООП в сельской местности отличалась проведением массовых мероприятий вне населенных пунктов, что было продиктовано необходимостью установления постоянного контроля над проселочными дорогами и охраной важнейших хозяйственных объектов. На территории Ульяновской области и в северных и восточных районах Куйбышевской области имелись достаточно густые лесные массивы. Уже весной 1942 г. повсеместно были обнаружены землянки, в которых проживали дезертиры, бандиты и прочие уголовные элементы. Выявление таких землянок, зачастую грамотно замаскированных, требовало привлечения больших людских ресурсов. Прочёсывание местности стало одной из первоочередных задач групп охраны общественного порядка. В циркуляре Куйбышевского областного управления НКВД, датированного 19 июня 1942 г., районным отделениям милиции предписывалось по окончании посевной кампании организовать обход всех лесных массивов, оврагов, а также прочих глухих мест, к чему следовало привлекать группы охраны общественного порядка и партийно-хозяйственный актив района [12, оп. 1, д. 1937, л. 72–73].

Массовость участия в ГООП позволила в значительной степени повысить бдительность населения. Например, в июле 1942 г. к находившемуся на пасеке колхоза им. Нариманова сторожу обратились двое неизвестных с просьбой накормить их и предоставить ночлег. Последний, будучи членом ГООП, дождался, когда визитеры уснули, и сообщил о них командиру группы. Решив действовать без

привлечения милиции, 20 членов группы охраны общественного порядка задержали неизвестных, изъяли у них пистолет с боевыми патронами и доставили к участковому уполномоченному. Следствие установило, что задержанные являлись дезертирами с оборонного завода на Урале и были причастны к разбойным нападениям на территории Пермской области, а также Башкирской и Татарской АССР [22, с. 40]. Не менее опасной службой была и охрана населенных пунктов. Так, ночью 11 марта 1944 г. члены группы охраны общественного порядка с. Домосердки Базарно-Сызганского района остановили проходивших по околице села троих неизвестных. При попытке проверить документы преступники открыли огонь из огнестрельного оружия, убив бригадира колхоза «Красный октябрь» и ранив еще двух членов группы, и скрылись [11, оп. 2, д. 223, л. 11].

Наиболее важной задачей деятельности групп охраны общественного порядка в сельской местности, по мнению партийных и комсомольских организаций, являлась охрана продуктов сельского хозяйства. Согласно докладной записке Ульяновского обкома ВЛКСМ комсомольцы (члены бригад охраны за уборочную кампанию 1943 г.) задержали 42 расхитителя урожая непосредственно на месте преступления [8, оп. 1, д. 253, л. 5].

Достаточно неплохие результаты приносило направление патрулей из групп охраны общественного порядка на колхозные рынки в районных центрах. Так, на рынке в пос. Белый Ключ 19 апреля 1942 г. члены группы в количестве 2 человек задержали во время спекуляции водкой гражданку Е.Е. Юзвенкевич, члена ВКП(б) с 1925 г. При задержании при ней было обнаружено 7 бутылок водки, каждая объемом 0,25 литров, еще 3 бутылки она успела продать. При допросе в

райотделении милиции выяснилось, что Е.Е. Юзвенкович работала начальником цеха завода № 10, водку приобретала по месту работы. Обыском на квартире у неё также было обнаружено еще 3,5 литра водки, разлитой для продажи в небольшие бутылки. Спустя 2 дня на рынке в р. п. Ишеевка группой охраны общественного порядка был задержан гражданин Ф.А. Рымдя, также спекулировавший спиртными напитками. Райотдел милиции произведенным обыском на квартире у него обнаружил еще 8 литров спирта. Выяснилось, что Ф.А. Рымдя трудился старшим пожарником на заводе № 10. На основании двух задержаний в мае 1942 г. органами БХСС г. Ульяновска были вскрыты случаи расхищения спирта на заводе № 10. Медицинский спирт использовался в технологическом процессе изготовления авиационных приборов. Руководящие работники завода путем махинаций и подлогов создавали неучтенные излишки спирта, которые затем продавали сотрудникам, а последние в погоне за наживой разбавляли его и продавали на рынках города и близлежащих районов в качестве водки. Таким образом, бдительность представителей групп охраны общественного порядка позволила пресечь деятельность преступной группы на крупнейшем оборонном предприятии региона [12, оп. 1, д. 1949, л. 87–87 об.].

Общие результаты работы групп охраны общественного порядка были ощутимы. Итоги второго полугодия 1942 г. наглядно показали результативность ГООП. Всего в границах Среднего Поволжья вместе с оперативными заслонами милиции и самостоятельно они задержали более 2 тысяч человек, в том числе 10 шпионов, 540 уголовников, 459 дезертиров, 332 уклониста от призыва в РККА. В Больше-Черниговском и Вешкаймском районах местные ГООП задержали

шпионские группы, направленные немецкой разведкой с целью ведения шпионажа и подрывной деятельности [21, с. 98]. На территории Ульяновской области члены ГООП в 1943 г. взяли свыше 300 преступников, более тысячи дезертиров с оборонных предприятий. В 1944 г. силами групп было задержано 698 человек, совершивших имущественные преступления, 79 — уличенных в хулиганстве, 127 дезертиров из действующей армии и 793 дезертира с промышленных предприятий [8, оп. 3, д. 279, л. 15].

Ухудшение криминогенной обстановки в первые послевоенные месяцы стало причиной увеличения объемов работы ГООП. В целом в 1945 г. по городам и районам Куйбышевской области члены групп приняли участие и самостоятельно осуществили 952 облавы и массовые операции, в ходе которых задержали 17191 человек, в том числе 289 дезертиров из РККА, 6440 человек, самовольно покинувших предприятия оборонной промышленности, а также 509 человек, причастных к совершению уголовных преступлений. В первом квартале 1946 г. ГООП было пресечено 44 преступления, задержано 3267 человек, из которых 526 были впоследствии арестованы за совершение уголовно наказуемых деяний, в том числе 48 — за совершение грабежей, 27 — за хулиганские действия [6, оп. 24, д. 26, л. 165, 169]. В Ульяновской области за период с ноября 1941 г. по

апрель 1946 г. группами охраны общественного порядка и при их участии было задержано 9829 человек, из которых 66,5% были причастны к совершению уголовно-наказуемых деяний. За пресечение преступлений и проявленное мужество при задержании преступников 48 членов групп охраны общественного порядка были удостоены поощрений и денежных премий [23, оп. 1, д. 3, л. 19].

Заключение

Проведенное исследование позволило установить, что создание групп охраны общественного порядка явилось логичной мерой снижения негативного воздействия доходящего до 20% некомплекта сотрудников милиции в Среднем Поволжье. Расширение задач, стоящих перед органами охраны правопорядка в условиях военного времени, предопределило организацию общественного института, качественно отличавшегося от оборонных общественных формирований. Организация групп охраны общественного порядка была завершена к концу 1941 г., что позволило охватить их присутствием почти все населенные пункты Среднего Поволжья. Более чем 15 тысяч человек, состоявших в ГООП, взяли на себя решение задач по усилению патрульно-постовой и наружной службы милиции, чем способствовали недопущению ухудшения криминогенной обстановки в важнейшем тыловом регионе СССР.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Исторический опыт участия органов и войск НКВД — МГБ — МВД СССР в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности (1939–1960 гг.). М.: Ред. журнала «На боевом посту», 2019. 120 с.
2. Дементьев, Н.В. Трудящиеся на страже общественного порядка. М.: Профиздат, 1959. 64 с.
3. История советской милиции: в 2 т. Т. 2: Советская милиция в период социализма (1936–1977 гг.). М., 1977. 338 с.
4. Тимофеев, В.В. Органы милиции Чувашии в годы Великой Отечественной войны: историко-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2002. 193 с.

5. Гусак, В.А. Некоторые проблемы деятельности групп охраны общественного порядка в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2010. № 18 (194). С. 6–9.
6. Самарский областной государственный архив социально-политической истории. Ф. 656 «Куйбышевский областной ВКП(б)».
7. Самарский областной государственный архив социально-политической истории. Ф. 6181 «Политуправление Управления милиции по Куйбышевской области».
8. Государственный архив новейшей истории Ульяновской области. Ф. 8 «Ульяновский областной комитет ВКП(б)».
9. Говоров, И.В., Ремнева, С.В. Из истории развития общественных формирований по содействию органам милиции в СССР в 20–80-е годы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2007. № 4. С. 25–31.
10. Государственный архив новейшей истории Ульяновской области. Ф. 1507 «Инзенский районный комитет ВКП(б)».
11. Государственный архив новейшей истории Ульяновской области. Ф. 25 «Базарно-Сызганский районный комитет ВКП(б)».
12. Государственный архив новейшей истории Ульяновской области. Ф. 13 «Ульяновский городской комитет ВКП(б)».
13. Государственный архив новейшей истории Ульяновской области. Ф. 42 «Сурский районный комитет ВКП(б)».
14. Государственный архив новейшей истории Ульяновской области. Ф. 303 «Карсунский районный комитет ВКП(б)».
15. Государственный архив новейшей истории Ульяновской области. Ф. 919 «Мелекесский городской комитет ВКП(б)».
16. Государственный архив новейшей истории Ульяновской области. Ф. 31 «Мелекесский районный комитет ВКП(б)».
17. Государственный архив новейшей истории Ульяновской области. Ф. 12 «Кузоватовский районный комитет ВКП(б)».
18. Государственный архив новейшей истории Ульяновской области. Ф. 108 «Старо-Майнский районный комитет ВКП(б) г. Ульяновска».
19. Государственный архив новейшей истории Ульяновской области. Ф. 24 «Астрадамовский районный комитет ВКП(б)».
20. Государственный архив новейшей истории Ульяновской области. Ф. 1233 «Тиинский районный комитет ВКП(б)».
21. Из истории органов внутренних дел Самарского края 1586–2006 гг. Самара: Би Групп, 2006. 156 с.
22. Вырин, Д.Д. Из истории Ульяновской (Симбирской) милиции. Люди. События. Факты. Ульяновск: Приволжское книжное издательство, Ульяновское отделение, 1978. 75 с.
23. Государственный архив новейшей истории Ульяновской области. Ф. 4392 «Политчасть Управления милиции по Ульяновской области».

REFERENCES

1. *Istoricheskiy opyt uchastiya organov i vojsk NKVD — MGB — MVD SSSR v ohrane obshchestvennogo poryadka i obespechenii obshchestvennoj bezopasnosti (1939–1960 gg.)* [Historical Experience of the Participation of NKVD — MGB — MVD Bodies and Troops of the

- USSR in the Protection of Public Order and Ensuring Public Security (1939–1960)]. Moscow, Redakciya zhurnala “Na boevom postu”, 2019, 120 p. (in Russ.)
2. Dementev, N.V. *Trudyashchiesya na strazhe obshchestvennogo poryadka* [The Workers on Guard of Public Order]. Moscow, Profizdat, 1959, 64 p. (in Russ.)
 3. *Istoriya sovetskoj milicii: v 2 t. T. 2: Sovetskaya miliciya v period socializma (1936–1977 gg.)* [The History of the Soviet Militia: In 2 vols. Vol. 2: Soviet Militia in the Period of Socialism (1936–1977)]. Moscow, 1977, 338 p. (in Russ.)
 4. Timofeev, V.V. *Organy milicii Chuvashii v gody Velikoj Otechestvennoj vojny: istoriko-pravovoj aspekt* [Police Bodies of Chuvashia during the Great Patriotic War: Historical and Legal Aspect]: PhD Dissertation (Law). Nizhnij Novgorod, 2002, 193 p. (in Russ.)
 5. Gusak, V.A. *Nekotorye problemy deyatelnosti grupp ohrany obshchestvennogo poryadka v period Velikoj Otechestvennoj vojny (1941–1945 gg.)* [About Some Problems of Activity of Groups of Protection of Public Order during the Great Patriotic War (1941–1945)], *Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo* = Bulletin of the South Ural State University, Ser.: Law, 2010, No. 18 (194), pp. 6–9. (in Russ.)
 6. *Samarskij oblastnoj gosudarstvennyj arhiv socialno-politicheskoj istorii* [Samara Regional State Archive of Socio-Political History], fund 656 “Kujbyshevskij oblastnoj komitet VKP(b)”. (in Russ.)
 7. *Samarskij oblastnoj gosudarstvennyj arhiv socialno-politicheskoj istorii* [Samara Regional State Archive of Socio-Political History], fund 6181 “Politupravlenie Upravleniya milicii po Kujbyshevskoj oblasti”. (in Russ.)
 8. *Gosudarstvennyj arhiv novejshej istorii Ulyanovskoj oblasti* [State Archive of the Contemporary History of the Ulyanovsk Region], fund 8 “Ulyanovskij oblastnoj komitet VKP(b)”. (in Russ.)
 9. Govorov, I.V., Remneva, S.V. *Iz istorii razvitiya obshchestvennyh formirovanij po sodejstviyu organam milicii v SSSR v 20–80-e gody* [From the History of the Development of Public Formations to Assist the Police in the USSR in the 20–80s.], *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii* = Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2007, No. 4, pp. 25–31. (in Russ.)
 10. *Gosudarstvennyj arhiv novejshej istorii Ulyanovskoj oblasti* [State Archive of the Contemporary History of the Ulyanovsk Region], fund 1507 “Inzenskij rajonnyj komitet VKP(b)”. (in Russ.)
 11. *Gosudarstvennyj arhiv novejshej istorii Ulyanovskoj oblasti* [State Archive of the Contemporary History of the Ulyanovsk Region], fund 25 “Bazarno-Syzganskij rajonnyj komitet VKP(b)”. (in Russ.)
 12. *Gosudarstvennyj arhiv novejshej istorii Ulyanovskoj oblasti* [State Archive of the Contemporary History of the Ulyanovsk Region], fund 13 “Ulyanovskij gorodskoj komitet VKP(b)”. (in Russ.)
 13. *Gosudarstvennyj arhiv novejshej istorii Ulyanovskoj oblasti* [State Archive of the Contemporary History of the Ulyanovsk Region], fund 42 “Surskij rajonnyj komitet VKP(b)”. (in Russ.)
 14. *Gosudarstvennyj arhiv novejshej istorii Ulyanovskoj oblasti* [State Archive of the Contemporary History of the Ulyanovsk Region], fund 303 “Karsunskij rajonnyj komitet VKP(b)”. (in Russ.)
 15. *Gosudarstvennyj arhiv novejshej istorii Ulyanovskoj oblasti* [State Archive of the Contemporary History of the Ulyanovsk Region], fund 919 “Melekesskij gorodskoj komitet VKP(b)”. (in Russ.)
 16. *Gosudarstvennyj arhiv novejshej istorii Ulyanovskoj oblasti* [State Archive of the Contemporary History of the Ulyanovsk Region], fund 31 “Melekesskij rajonnyj komitet VKP(b)”. (in Russ.)
 17. *Gosudarstvennyj arhiv novejshej istorii Ulyanovskoj oblasti* [State Archive of the Contemporary History of the Ulyanovsk Region], fund 12 “Kuzovatovskij rajonnyj komitet VKP(b)”. (in Russ.)

18. *Gosudarstvennyj arhiv novejshej istorii Ulyanovskoj oblasti* [State Archive of the Contemporary History of the Ulyanovsk Region], fund 108 “Staro-Majnskij rajonnyj komitet VKP(b) g. Ulyanovska”. (in Russ.)
19. *Gosudarstvennyj arhiv novejshej istorii Ulyanovskoj oblasti* [State Archive of the Contemporary History of the Ulyanovsk Region], fund 24 “Astradamovskij rajonnyj komitet VKP(b)”. (in Russ.)
20. *Gosudarstvennyj arhiv novejshej istorii Ulyanovskoj oblasti* [State Archive of the Contemporary History of the Ulyanovsk Region], fund 1233 “Tiinskij rajonnyj komitet VKP(b)”. (in Russ.)
21. *Iz istorii organov vnutrennih del Samarskogo kraja 1586–2006 gg.* [From the History of the Internal Affairs Bodies of the Samara Region 1586–2006]. Samara, Bi Grupp, 2006, 156 p. (in Russ.)
22. Vyryn, D.D. *Iz istorii Ulyanovskoj (Simbirskoj) milicii. Lyudi. Sobytiya. Fakty* [From the History of the Ulyanovsk (Simbirsk) Militia. People. Events. Evidence]. Ulyanovsk, Privolzhskoe knizhnoe izdatelstvo, 1978, 75 p. (in Russ.)
23. *Gosudarstvennyj arhiv novejshej istorii Ulyanovskoj oblasti* [State Archive of the Contemporary History of the Ulyanovsk Region], fund 4392 “Politchast Upravleniya milicii po Ulyanovskoj oblasti”. (in Russ.)

Пашкин Андрей Геннадьевич, кандидат исторических наук, директор, Государственный архив новейшей истории Ульяновской области, pashkin.ag@mail.ru

Andrey G. Pashkin, PhD in History, Director, Ulyanovsk Region State Archive of Modern History, pashkin.ag@mail.ru

Статья поступила в редакцию 09.07.2022. Принята к публикации 26.08.2022.

The paper was submitted 09.07.2022. Accepted for publication 26.08.2022.